

Клей не знал, сожалел ли Кристен о своем решении, но теперь эликсир преобразовывал его тело изнутри, и все, что он мог сделать, это стиснуть зубы и жить!

Из ладони ведьмака в тело парня полилась магия. Клей стал магом с помощью системы. Сейчас он использовал силу, чтобы стабилизировать разрушающееся тело Кристена, иначе тот не выживет. Парень на железной кровати жутко корчился, дергая конечностями, заставляя тем самым крепления издавать лязгающий звук. Клей не мог использовать Аксий. Хотя это могло бы расслабить тело, это так же расслабило бы и ум, который должен оставаться активным в процессе мутации. Таким образом использование знака увеличит вероятность несчастного случая.

Было совершенно ясно, насколько это болезненно. Человек перед ним выглядел, будто сумасшедший, и его тело дико извивалось. Однако Клей не думал, что кризис уже наступил, потому что до сих пор, кроме скрежета зубов, ведьмак не слышал от парня никаких звуков. Во всяком случае, Кристен продолжал контролировать мышцы челюсти от того, чтобы инстинктивно открыться и издать вопль боли. По этой же причине Клей выбрал именно этот подвал. Они находились в башне Посейдона, не стоит недооценивать расстояние, на которое может распространиться человеческий крик боли, тем более в круглом здании.

- Держись Кристен, это древняя валирийская технология. Если ты справишься с этим, ты станешь таким же могущественным воином, как я.

Под руководством системы магическая сила Клея трансформировалась в устойчивое поддерживающее заклинание, которое снова и снова стабилизировало тело парня.

Он не знал, слышит ли Кристен его слова поддержки, но это было лучше, чем ничего. Но в следующее мгновение Клей отказался от этих сомнений, потому что увидел, как на искаженном лице Кристена вдруг появилась уродливая улыбка, и услышал: "Я еще могу... держаться... сир!"

Каждое слово было огромным испытанием для парня. Под звуки дыхания, больше похожего на мехи, Кристен с большим трудом выразил свое отношение. После того, как Клей объяснил ситуацию, стражник ожидал, что это будет болезненно. Но не думал что настолько. Во время предыдущей тренировки ему случайно порезал руку напарник. Тогда он подумал, что та боль - это предел. Жаль, но парень ошибся.

Как только три флакона с лекарством, данным милордом Клеем, вылились в горло, боль, почти преодолевшая предел его выносливости, распространилась из желудка по всему телу всего за несколько вдохов. В оцепенении Кристен думал: как милорду Клею удалось вытерпеть такую боль? Для такого рода вещей нет индикатора прогресса. Боль заставляет все клетки тела стонать и дрожать. Это бесконечно, и не понятно, когда это закончится.

С точки зрения Клея, Кристен был весь в поту, как будто его выловили из воды, а его одежда прилипла к телу, потому что промокла. Он не прикасался к коже парня, но зрение и обоняние подсказывали, что она должна быть липкой и вонючей, точно такой же, как его собственная раньше. Теперь Кристен уже не выглядел буйным сумасшедшим — наоборот, парень выглядел спящим. Но это не давало возможности Клею расслабиться, ведь это не означало, что боль прошла. Это потому, что боль истощила силы борющегося за жизнь Кристена, и это еще опаснее. «Система тогда действительно спасла мне жизнь» - вздохнул Клей про себя. Если бы тогда система не манипулировала магической силой из его переполненного резерва, напрямую вливая ману в тело именно тогда и туда, куда нужно, то он бы просто принес себя в жертву старым богам в богороще Винтерфелла. Он выжил чудом.

Достав приготовленную в шкафу ткань, Клей вытер Кристену текущую из носа кровь. Физическое повреждение может случиться где угодно. Такой разрыв капилляров – не более чем рядовое событие при мутации. Клей освободил руку и пощупал пульс на горячей шее. К счастью, он хоть и был быстрым, но сильным. Ведь этот длительный период тренировок вместе с приемом высокопитательной пищи обеспечил организм определенным количеством резервов. Если бы Кристен был обычным крестьянином с плохим цветом лица и слабыми мышцами, он мог бы умереть от отказа органов, как только выпьет эликсир. Чем хуже здоровье, тем выше риск.

Магическая сила стабильно распределялась по преобразующемуся телу, а скорость потребления находилась в пределах ожидаемого, но было непонятно, сколько продлится процесс. Клей чувствовал, что это займет больше времени, чем одна ночь, которая потребовалась ему для завершения мутации. Он не был уверен, сколько это займет у Кристена. «Ты моя первая попытка расширить Орден ведьмаков в Вестеросе. Ты просто обязан проявить настойчивость и выжить...» — шептал Клей про себя.

В маленькой камере время от времени раздавались лишь шорохи от движений Клея и звяканье креплений от судорог Кристена. В остальном царила тишина. Клей уже заявил, что никому не разрешается входить в эту дверь, если он не выйдет сам. Этот приказ действовал для всех в Белой Гавани, кроме лорда Вимана.

Остальное — долгое противостояние между магией Клея и телом Кристена.

... Похоже, ему снился чрезвычайно запутанный длинный сон. Когда Кристен снова открыл глаза, он на мгновение не осознал, где находится. Во сне он увидел свое прошлое: мальчика с комплектом ржавых доспехов, тяжело шагающего по дождливой Белой Гавани. И он, казалось, видел свое будущее. Была ночь, но он видел все как днем. Надев доспехи, он крадучись направился к складу, полному зерна. Возле зернохранилища было полно знамен. Не спрашивайте, почему он был уверен, что это зернохранилище, он просто знал это. Похоже, он обладал особыми способностями. Кристен вдруг увидел себя, делающего незнакомый жест, когда его обнаружили стражники. Зеленая руна промелькнула мимо, а стражник продолжал идти вперед, словно не замечая его. Позже, когда зернохранилище было охвачено огнем, он, словно призрак в темной ночи, незаметно появился и так же исчез, и никто не знал о его существовании. Когда сон закончился, он вдруг понял, что было нарисовано на флаге. Это золотой ревуший лев!

В следующую секунду сон разрушился, и он услышал усталый голос: "Ты очнулся". Не вопрос, а утверждение.

Глаза Кристена в замешательстве моргнули. Через несколько мгновений он наконец вспомнил, где находится и кто с ним разговаривает. Он сел на шатавшейся железной кровати и увидел в свете бесчисленных свечей милорда Клея, который отдыхал в кресле и жевал хлеб.

Кристен попытался вскочить с железного ложа, но попытка закончилась тем, что он просто скатился и упал на пол. Увидев это, Клей негромко рассмеялся и посоветовал:

- Будь осторожен. Тебе еще придется привыкнуть к новому телу. Оно мутировало и стало куда сильнее и совершеннее, чем раньше.

Мутация? Кристен вдруг вспомнил, почему он лежал на железной кровати. Парень попытался тщательнее осмотреть свое тело, но тут внезапно почувствовал в нем необычную силу. Он изумленно поднял голову и с недоверием посмотрел на своего господина, подарившего ему эту силу. В то же время он услышал голос Клея:

- Поздравляю, теперь ты мой брат.

<http://tl.rulate.ru/book/94596/4287244>